Глава 217 - Я не буду грустить

«Маленький Сюй Сюй, как ты себя чувствуешь?» ? -Глаза Тан Тяня сразу расширились, когда он это спросил.

«Я в порядке», - Лин Сюй посмотрел на обеспокоенное лицо Тан Тяня, его сердце разогрелось. Его голос был хриплым, сухим и очень усталым.

«Поздравляю!», - Нежный голос Магической Флейты раздался с удивлением: «Каждая успешная борьба с одурманиванием - это в одно время достижение нирваны, и ваше состояние ума станет еще более чистым, независимо от того, тренируетесь ли вы в своей боевой технике или тренируете свою боевую душу, это принесет вам пользу».

«Звучит очень здорово», - Глаза Тан Тяня вновь загорелись и он сказал: «Я тоже хочу быть околдованным! Не волнуйся, чтобы избавиться от постельных принадлежностей, я могу стать еще сильнее!»

Магическая Флейта посмотрела на боевую готовность Тан Тяня, и, думая о его чрезвычайно странной постели, даже для тех, кто был широко известен своим опытом, знаниями и дальнозоркостью, Магическая Флейта не могла придумать ничего, что можно было бы сказать.

Лин Сюй попытался сесть прямо, его взгляд остановился на Журавле, который стоял тихо в стороне.

Тело Журавля было полно урона, хотя у него была удивительно сильные ноги, у него не было никакой боевой силы. Возможно, бегая с Лин Сюй, он получил бесчисленные травмы.

«Спасибо», - сказал тихо Лин Сюй Журавлю. Это был явно механический зверь без жизни, но в его сердце он уже был его партнером.

«Эй, молодой человек Тан, каким- образом исправить Ах Хао?»

«Ах Хао?», - Тан Тянь некоторое время был ошеломлен, но быстро ответил: «О, вы имеете в виду Журавля? Вы должны найти Сай Лэйя. А, отдайте его ему этого богоподобного юношу, это небольшая проблема».

«Спасибо».

Тан Тянь подумал, что он услышал не так, Лин Сюй на самом деле говорил ему спасибо? Удалось ли этому отродье получить травму и не повредить свою голову.

«Позвольте мне сказать вам, если вы посмеете поранит хотя бы одну ногу, Ах Хао, вы мертвы!»

Кажется, что мозг Маленького Сюй Сюй немного пострадал.

«Расслабьтесь. Сай Лэй очень мощный!», - Тан Тянь полностью доверял методам механики Сай Лэйя.

Лин Сюй фыркнул, его взгляд приземлился на Журавле и он был ошеломлен.

«Кто этот парень?»

«О, его зовут Журавль». Тан Тянь представил: «Не волнуйся. Он не твой брат. Я уже спросил его. Теперь он является частью нас. Он довольно хорош и определенно не уступает тебе».

«Не уступать мне? Что вы имеете в виду? Давай! Давайте сражаться, сумасшедший молодой человек!»

«Вы даже можете стоять, чтобы не упасть ...»

Журавль изучал эту группу людей в тишине. В его сердце было что-то, что он не мог описать. Но внезапно он почувствовал, что три года по дороге его жизнь не была бы обыденными.

Се Цин задыхался, когда бежал. Глядя на Лин Сюйя, его лицо расцвело от радости: «Мистер Лин бодрствует! Замечательно!»

Во время борьбы с Каменным Королем Зверей, после того, как Слепой Аккорд Старик вышел, Каменный Король Зверей также думал о побеге, поэтому Се Цин послал погоню, но Каменный Король Зверей все-таки сбежал, в конце концов.

Он с большим уважением смотрел на Лин Сюйя. Лин Сюй в одиночку уничтожил группу каменных зверей. Он выглядел героически. Хотя он был побежден руками Слепого Аккорда Старика, но для него он все равно выиграл.

«Можете ли вы проверить, где остановился Го Дун, когда остальные убежали?», - внезапно спросил Тан Тянь. Его глаза мерцали от намерения убить.

Как он мог позволить этому делу так завершиться?

«Я отправлю кого-нибудь, чтобы проверить его прямо сейчас!», - Се Цин сразу согласился с Го Дуном.

Несмотря на то, что Се Цин уже понял намерения меча сердца опекуна, но он все еще не был уверен в себе, что мог бы убить Го Дуна. Более того, был Го Юй, который также был могущественным.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Последствия битвы были далеко за пределами того, что можно себе представить.

Го Дун никогда не удалялся из списка Дороги Небес в течение десяти лет. Любой, кто знал о списке Дороги Небес, был бы знаком с именем Палача Огненного Ворона. Поэтому имя «Го Дун» было удалено из списка Дороги Небес и было заменено именем, о котором никто никогда не слышал. Все были потрясены.

Кто был Тан Тянь?

Некоторые из них даже отправились выкапывать Небесную Дорогу, возвращенную несколькими неделями назад, чтобы найти имя «Тан Тянь», но его имя ни разу не появилось там.

Кроме того, бессмертные боевые искусства показали, как Тан Тянь победил Го Дуна. Гильотина Кровавого Ворона, которой славился Го Дун, потерпела поражение в движении. Поэтому никто не сомневался в замене имени.

Но, кто был Тан Тянь?

Этого никто не знал.

Тан Тянь показал новое из бессмертного руководства боевых искусств.

«Сяо Сюй, вам нужно подняться! Но даже с вашим стандартом уже нелегко быть частью списка ожидания!»

Лин Сюй дернулся.

«Не волнуйся. Я не буду вас обижать!», - Тан Тянь поднял обе руки и показал свои бицепсы: «Вам суждено жить в тени богоподобного молодого человека!»

Веки Лин Сюйя продолжали дергаться. Наконец, он больше не мог это принять, он крикнул: «Скрам!»

Тан Тянь хихикнул. Из любопытства он спросил: «Сяо Сюй, почему вы теперь книжный червь? Честно говоря, с вашим IQ это может быть немного тяжело для вас».

С тех пор, как Лин Сюй проснулся, он обнял свою книгу по тренировкам.

Было пыткой слушать этого глупого заикающегося мальчика.

Лин Сюй застонал: «Что ты знаешь? Я ищу внутренний мир».

«Не говорите мне, что вы расстроены?», - Тан Тянь не понимал.

Лин Сюй хотел говорить, и его взгляд был ошеломлен. Тан Тянь увидел и быстро повернул голову. Он тоже выглядел ошеломленным

Журавль, одетый черную одежду предстал перед ними.

«Журавль ты, ты, ты ..., -» Тан Тянь указал на черную одежду Журавля и стал заикатся.

Журавль вежливо объяснил им: «Я сделал это для того, чтобы не носить разный цвет одежды. Я думаю, что лучше носить черное».

«Ношение одного цвета ...»

Тан Тянь и Лин Сюэ были шокированы.

«Прости. Я собираюсь культивировать сейчас и не могу сопровождать вас обоих. Пожалуйста, поймите. Журавль поклонился им обоим, высоко подняв меч. Журавль был уже поднявшимся и прямым, и шел другой походкой. У него всегда был вид праведного и правильного человека.

«Это Сисси, а как насчет цвета?!»,- Лин Сюй пробормотал в недовольстве. Ему не нравилось поведение Журавля.

На теле Журавля не было пятен грязи. Когда он шел, он не был слишком быстрым или слишком медленным. Когда он сидел, он всегда был в вертикальном положении, и на его лице всегда была вежливая улыбка. Прежде чем он уходил, он всегда проявлял свою благодарность. То, что раздражало Лин Сюйя, было то, что когда этот негодяй ел, он был очень женственным.

Это был первый раз, когда Лин Сюй увидел, что человеку нужен маленький нож, чтобы нарезать мясо на кости, когда они ели мясо барбекю. После разрезания их на тонкие ломтики ему нужно было аккуратно расположить их в три ряда, прежде чем он использовал палочки для еды, чтобы съесть их и окунуть в соус.

Во всяком случае, до тех пор, пока он был с Журавлем, Лин Сюй и Тан Тянь выглядели точно как вандалы.

Но как бы ни презирал Лин Сюй Журавля, он должен был признать, что Журавль был очень трудолюбив.

Когда он увидел культивацию Журавля, Лин Сюй был несколько поражен. Как он мог проиграть Сисси? Без слов он отбросил книгу.

Он ушел, чтобы культивировать!

Тан Тянь, который пришел, чтобы убить время, остался там одинокий в одно мгновение.

Тан Тяню просто нужно было куда-то пойти.

У светлой двери было пусто.

Бин и Магическая Флейта привели Журавля и Золотого Ворона, чтобы найти Сай Лэйя. По слухам, у Сай Лэйя была новая механическая броня и они хотели, чтобы Бин ее попробовал.

Окрестности были пустыми и тихими. Тан Тяню было трудно привыкнуть к этому.

После минуты молчания он начал культивацию.

Вновь пронзили глазные искры и трение между наковальнями.

Он постигал Перчатки Огненной Косы. Истинная сила, которая жгла, была намного сильнее, чем трение в воздухе. Такая культивация не оказала на него большого влияния.

Но Тан Тянь настаивал на измельчении наковальней, как и прежде. Он не стал спрашивать Журавля о том, как использовать Небесный Журавлиный Шар Света, и он не спрашивал, как продвигать Перчатки Огненной Косы.

Он продолжал культивировать то, что осталось незавершенным, измельчая на наковальни.

Тан Тянь был полностью поглощен этим.

Не зная, как долго это продолжалось, Тан Тянь наконец-то передохнул. Как будто он только что вышел из пруда воды. Тяжело дыша, он оглянулся на наковальни, которые стали меньше. Внезапно Тан Тянь задохнулся.

Призрачный Коготь ...

Сердце Тан Тяня закипело. Он глубоко вздохнул. Глядя на наковальни ему вокруг, показалось, что он столкнулся с Призрачным Когтем. Тяжело сжав кулак, он заставил себя улыбнуться и закричал.

«Призрачный Коготь, я собираюсь закончить измельчение 10000 наковальней!»

«Разве это не мощно!»

«Вахаха, этот богоподобный молодой человек настолько силен!»

«Вы можете спокойно отдохнуть! Призрачный Коготь в моих руках, Огненная Коса

Призрачного Когтя определенно станет популярной!»

«Этот богоподобный юноша, безусловно, станет супер и очень сильным!»

Тан Тянь некоторое время смотрел на оставшиеся наковальни, вытирая пот, он продолжал тренировки.

На самом деле я не буду грустить, мое лицо будет ярким, у моего сердца будет надежда, я буду петь даже при самом сильном ветре и под самым большим дождем, я буду расцветать.

Я не буду грустить, действительно, я не буду грустить, вы просто стойте там и смотрите - мой взгляд, такой же теплый, как весенняя погода, Огонь Огненной Косы Призрачного Когтя, от сжигания на моей руке - это моя гордость и моя сила.

Я не буду грустить, на самом деле, я не буду грустить, я никогда не стану грустным.

Когда последняя наковальня была полностью измельчена, Тан Тянь лежал на полу, раскинув руки и смотрел на потолок.

«Призрачный Коготь, я закончил!»

Тан Тянь пробормотал это про себя. Закончив свою тренировку, Тан Тянь, был на грани сильной усталости, его веки стали тяжелыми, и он мгновенно заснул.

Когда фигура Бина появилась в комнате Боевой Души он увидел Тан Тяня, который был в глубоком сне, и пол, заполненный стальными фрагментами. Место, первоначально заполненное наковальнями, стало пустым.

Бин молчал.

«Призрачный Коготь, наш успех довольно хорош», - Бин вдруг пробормотал про себя.

Он начал чистить армейский лагерь. Было очевидно, что здесь было десять тысяч наковальней.

Когда его взгляд скользнул по световой двери, это было похоже на то, что он только что был поражен молнией. Он стоял там в оцепенении. Легкая дверь, которая когда-то была покрыта картами, исчезла, и осталась одна одинокая карта, которая постоянно светилась.

Призрачный Коготь ....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/330/186469